

**Яков
Филиппович
ТОЛСТИКОВ**
*городской голова
1805—1811 гг.*

Толстиковы — одна из первых по времени появления фамилий Екатеринбург.

Дед будущего городского головы Петр Артемьевич происходил из государственных (дворцовых) крестьян деревни Ключи села Пахнутова Дрюковской (Мусатовской) волости Балахонского уезда в нижегородском лесном Заволжье. То есть, подобно Казанцевым, был родом с берегов левого притока Волги Керженца¹, территории, в период церковного раскола заселенной преимущественно «ревнителями древнего благочестия».

Толстиковы были старообрядцами-беглопоповцами.

Петр Артемьевич утверждал, что жил в Екатеринбурге с весны 1723 г., «пек калачи и продавал в базаре». В 1727 г. он вместе с сыновьями Филиппом, Григорием и женой был включен в списки раскольников по деревне Шарташ. Поэтому впоследствии Толстиковы, хотя и жили в Екатеринбурге, значились записавшимися в городское купечество из шарташских государственных крестьян.

С Шарташом Толстиковы были тесно связаны и в качестве типичных представителей генерации так называемых *екатеринбургских сальников*. В 1799 г. у Якова Филипповича Толстикова, подобно иным городским купцам, имелся в Шарташе

салотопенный завод, основанный, согласно семейному преданию, «еще в бытность отцов их в крестьянстве».

В начале XIX в. Яков Толстиков на своем, теперь уже екатеринбургском, каменном салотопенном заводе получал в год на 75 тыс. рублей продукции, уступая объемом его производства в городе только Рязановым и Казанцевым. Последние сбывали в год сала на 76 000 рублей, но вместе «с прикупаемым». Ну а принадлежавший Я. Ф. Толстикову кирпичный завод считался самым мощным в городе.

На рубеже XVIII — XIX столетий Я. Ф. Толстиков торговал также виноградными винами, чаем и сахаром. Я. Толстикову принадлежал, пожалуй, самый старый из сохранившихся до наших дней частных каменных домов Екатеринбурга (современный двухэтажный особняк с мезонином по ул. Чапаева, 7). В 1795 г. он, недостроенным, был приобретен Яковом Филипповичем у екатеринбургского купца И.И. Грушевцова. Вскоре Толстиков обзавелся еще одним каменным домом, тоже, кстати, покупным². Около 1808 г. Я. Ф. Толстиков продал этот дом крупнейшему местному винному откупщику и казенному подрядчику именитому гражданину города Вольска В. А. Злобину, а тот использовал строение в качестве залога по винному откупу в Пермской губернии. При В. А. Злобине к 1814 г. был построен второй каменный флигель усадьбы.

К Якову Толстикову в полной мере можно отнести слова, сказанные на рубеже XVIII — XIX вв., о том, что купцы и мещане Екатеринбурга «превосходят богатством, торговлей и промыслами всех прочих в губернии» и, несмотря на почти поголовную принадлежность к старообрядчеству, «*подражают в обращении нынешнему вкусу*».

Якова Филипповича нередко называют первым крупным екатеринбургским купцом, присоединившимся к практикуемому тогда *единоверию* (богослужение в единоверческих церквях священники вели по старым книгам и обрядам, но подчинялись такие приходы епархиальным архиереям официальной церкви) где-то в 1788 г. Однако не только в 1788 г., когда по указу Екатерины II была учреждена Особая временная миссия для обращения упорных уральских раскольников, но и десятилетием позже Я. Ф. Толстиков считал себя старообрядцем. Так, в 1799 г. он в числе первых подписал доверенность от староверов Екатеринбурга и Шарташа на имя купцов Петра Рязанова и Кирилла Казанцева. Доверенным поручалось просить о разрешении приглашать в старообрядческие

часовни тех священников из официальной церкви, *«кои сами пожелают по старопечатным православным книгам службу Божию совершать»*. О подчинении епархии здесь и речи нет, это, скорее, попытка решить жизненно важную «кадровую» проблему со священниками. Взамен старообрядцы обещали молиться за царя и его семью *«по нынешней форме»*, то есть по существовавшей официальной форме моления за правящего монарха – с упоминанием титула императора.

Реально единоверцы появились в Екатеринбурге лишь после того, как в 1800 г. император Павел I утвердил «пункты» московского митрополита Платона, распространявшие единоверие на всю страну. В 1803 г. в городе возник единоверческий приход, а с 1806 г. начала действовать Спасская единоверческая церковь, точнее, ее южный придел Во Имя Святителя Николая. Екатеринбургское старообрядческое купечество достаточно спокойно отнеслось к переходу Я. Ф. Толстикова в единоверие.

В сентябре 1805 г. Я. Ф. Толстиков, до этого, в 1796–1799 гг., служивший бургомистром магистрата, был избран городским головой и 18 октября приступил к исполнению новых обязанностей.

Наибольшим своим достижением на этом посту он считал строительство второй четверти (стороны) каменного гостиного двора. На это строительство не собирались средства с населения города и, как отмечалось в конце 1808 г., «никто ни на какие общественные расходы и на содержание полиции ни одной копейки не платит... другой год уже». Этого удалось добиться путем передачи в июне 1806 г. в залог злобинскому комиссионеру по винным откупам и подрядам, вольскому именитому гражданину купцу 1-й гильдии Л. И. Расторгуеву – тоже, кстати, старообрядцу – первой четверти гостиного двора и каменного общественного дома на три с половиной года за 15 000 рублей.

В сентябре 1808 г. замещавший находившегося в отъезде Толстикова гласный думы Петр Федоровых получил предложение губернского правления о проведении выборов в городскую думу и магистрат на новое трехлетие. 29 числа он собрал купеческое и мещанское общество города. После двухдневных споров купцы во главе с И. Р. Казанцевым «назначили кандидатов по одной их воле», проигнорировав требование большей части мещан о включении в список для баллотирования на должность городского головы Якова Толстикова и одним из бургомистров Якова Рязанова. Городским

головой был избран И. Р. Казанцев, его сторонники выбраны бургомистрами и ратманами магистрата.

Вернувшийся Я. Ф. Толстиков от лица Думы прежнего состава донес о происшедшем начальнику Екатеринбургских заводов И. Ф. Герману, губернскому правлению и лично пермскому и вятскому генерал-губернатору К. Ф. Модераху, не преминув подчеркнуть, что и раньше многие участники купеческой группировки конфликтовали с губернскими властями.

Генерал-губернатор предписал провести новые выборы, пригрозив рассматривать противодействие этому как нарушения «порядка и тишины», а нарушителей отдать под суд. В воскресный день 22 ноября 1808 г. купцы и мещане в количестве 131 человек собрались на выборы. За Я. Ф. Толстикова было подано 106 голосов, за И. Р. Казанцева — 19. На собрании оказались представлены только 20 купеческих семей. Среди купцов, саботировавших выборы, был и сказавшийся больным И. Р. Казанцев.

Было бы упрощением сводить суть конфликта лишь к социальным противоречиям между купечеством и мещанством. Позиции сторон определялись сложным сочетанием экономических и родственных связей, личных пристрастий и антипатий, вероятно, и конфессиональными обстоятельствами. В частности, губернская администрация могла «ставить» на Я. Ф. Толстикова как на единственного из екатеринбургских купцов, принявшего единоверие, что делало Якова Филипповича более «управляемым». Однако большая часть городского купечества оказалась в лагере противников повторного избрания Я. Ф. Толстикова.

Купцы были недовольны широкой торговлей в городе и уезде иногородних купцов, крестьян, а также мещан, «не имеющих права пользоваться выгодами, дарованными купечеству». Я. Ф. Толстикова обвиняли в отступлении от плана и излишних издержках при строительстве 2-й четверти гостиного двора и требовали ревизии расходов на заготовление материалов.

Яков Филиппович, владевший в это время самым крупным в городе кирпичным заводом производительностью 127 тысяч штук кирпича в год, в значительной степени монополизировал поставки материала для строительства гостиного двора, допуская к ним лишь владельцев небольших кирпичных производств. Не случайно все до единого купцы, занимавшиеся кирпичным производством (Казанцевы, Я. Мартынов, Г. Загурский, П. Поповичев), оказались в числе противников его переизбрания. «С ущербом обществен-

ной казны», по мнению оппонентов Я. Ф. Толстикова, было связано и приобретение им у города деревянного дома. Дом, купленный городским обществом на распродаже имущества обанкротившихся купцов Дубровиных в 1806 г. за 540 рублей, дума продала в 1808 г. за 400 рублей Я. Ф. Тостикову. Денег он полностью не выплатил, но купчую на дом получил.

Я. Ф. Толстиков парировал эти обвинения, в частности, указывая, что дом продан ему «за ветхостью» и что он уже потратил на ремонт 2000 рублей...

К противоречиям в городском обществе добавились трения между губернской администрацией и екатеринбургским горным начальством. С апреля 1807 г. Екатеринбург стал «горным городом». Полиция подчинялась горному начальнику. Он же утверждал избранных на общественные службы и некоторые статьи городских расходов, рассматривал просьбы города и осуществлял надзор за жизнью населения. Но Екатеринбург, получив новый статус, одновременно оставался уездным городом. Губернская администрация претендовала на право ревизии дел городской Думы, магистрата и прочих присутственных мест, доходной и расходной части городского бюджета, а также вмешивалась в разрешение недоразумений, возникающих при выборах на общественные должности.

Начальник Екатеринбургских заводов И. Ф. Герман, ссылаясь на прошение екатеринбургских купцов, не утвердил результаты выборов 22 ноября. Фактически горный начальник рекомендовал думе провести новые выборы и даже предложил помощь полицмейстера. Свыше 20 человек купцов подписали прошение в губернское правление, в котором предупредили, что «купечество к выбранным из мещан доверия иметь не может, и если что ими и градским головой Толстиковым учинено будет во вред обществу или несогласно с узаконениями... всего того на своей отчет не примлют». В свою очередь Я. Ф. Толстиков послал генерал-губернатору донос, в котором подробно перечислил прежние проступки подписантов купеческого прошения, особенно перед губернскими властями.

Только 23 декабря 1808 г. И. Ф. Герман под нажимом К. Ф. Модераха все-таки утвердил результаты ноябрьских выборов в городское самоуправление.

Зато купеческая группировка не смирилась с поражением. Три десятка купцов избрали четырех поверенных, которым поручалось добиваться устранения от участия в выборах «безкапитальных»

мещан и посадских, проведения перевыборов и расследования прегрешений толстиковской думы.

Но даже в условиях конфронтации Я. Ф. Толстиков и его сторонники были вынуждены считаться с мнением оппонентов из числа купечества. Например, в обстановке своеобразного консенсуса 2-я четверть каменного гостиного двора была отдана для залогов по откупам и подрядам не Злобину, а другим крупным винным откупщикам — верхотурским купцам Поповым. Подобная диверсификация источников пополнения бюджета Екатеринбурга оказалась шагом весьма предусмотрительным, так как с 1813 г. начался процесс банкротства Злобина и платежи от его екатеринбургского поверенного, кунгурского купца Кузнецова, стали поступать с задержками.

Крупным успехом купеческой группировки стала подача прошения ревизировавшему Пермскую губернию сенатору, тайному советнику и главному директору Межевой канцелярии П. А. Обрескову с изложением претензий к Я. Ф. Толстикову и, практически, к губернским властям.

Ответом на прошение стал указ Сената от 21 октября 1810 г. В нем со ссылками на законодательство XVIII — начала XIX вв. содержалось требование «учиненные по Екатеринбургу на нынешнее трехлетие в градские службы и должности, в том числе и в градские главы выборы, яко несообразные и противныя ... узаконениям, ныне же уничтожа, произвести немедленно вновь из одного купеческого общества». Указ также предписывал в будущем не допускать мещан и цеховых к выборам в купеческие должности по городскому самоуправлению.

В декабре члены магистрата Л. Тарасов и Ф. Казанцев помимо думы организовали и провели выборы среди купцов. Городским головой был избран И. Р. Казанцев, его сторонники заняли все посты в магистрате. Общее присутствие думы прежнего состава и магистрата донесло вышестоящим властям, что мещане от участия в избрании были «устранены».

Губернское правление результатов этих выборов не утвердило и перешло к тактике блокирования купеческого выбора по формальным причинам. Так, по законам не разрешалось избирать лиц, находящихся под судом. Поэтому пермская палата уголовного суда уже второй год затягивала следствие о смерти купца Баландина в доме И.Р. Казанцева. Четверо купеческих поверенных были также отданы под суд, из-за чего избранный бургомистром А. Верходанов не

смог занять этот пост. Племянник И. Р. Казанцева, ратман магистрата Ф. Ф. Казанцев был отстранен от должности и отдан под суд «за превратное толкование узаконений».

Ситуация настолько обострилась, что наиболее активные участники конфликта из купеческой «партии» – Фома Казанцев, Лука Тарасов, Назир Баландин – предпочли на многие месяцы вообще уехать из Екатеринбурга.

Между тем К. Ф. Модераха на должности генерал-губернатора в 1865 г. сменил Богдан Андреевич Гермес. Начальник екатеринбургских заводов И. Ф. Герман, уезжая в Петербург в начале осени 1811 г., поручил главной заводской конторе проследить за выборами на очередное трехлетие и, «*дабы соблюдаема была тишина спокойствия и добрый порядок*», предписал командировать на выборы екатеринбургского полицмейстера.

Последнее не избавило выборы от настоящей схватки за их проведение по правилам, предписанным в сенатском указе 1810 г., то есть только среди купечества. Заседания продолжались целых два дня – 27 и 28 сентября 1811 г. – и на второй день завершились лишь в два часа ночи. Городским головой был избран И. Р. Казанцев.

Находившийся в столице И. Ф. Герман этот выбор тотчас утвердил. Отсутствие в городе и нахождение под судом нескольких активных сторонников И. Р. Казанцева заставило избрать на предназначенные им посты своеобразных *заместителей*, которые впоследствии взяли самоотводы или были «от должности уволены», а вернувшиеся из *отлучек* заняли их места.

Я. Ф. Толстиков итоги выборов не подписал. При поддержке губернских властей его группировка вновь попыталась перейти к тактике блокирования результатов по формальным основаниям. Понадобился новый указ Сената от 31 мая 1812 г., чтобы ситуация разрешилась. «Приказные распри» продолжались еще несколько лет, и в 1816 г. Сенат был вынужден специально предписать екатеринбуржцам, чтобы они «впредь отнюдь не заводили между собою подобных ссор».

Вскоре после описываемых событий, в 1814 г., Яков Филиппович Толстиков скончался в возрасте примерно 53 лет.

Но до этого он успел завершить строительство главного Спасского придела единоверческой церкви³. Улица, проходившая мимо этой церкви, получила название Спасской (ныне улица Степана Разина, церковь не сохранилась). По упоминавшемуся выше каменному дому, купленному у Грушевцова, нынешняя улица до 1830 гг.

носила название Толстиковская (Толстикова). Из-за отсутствия у Якова Филипповича наследников мужского пола эта ветвь Толстиковых пресеклась, а другие представители рода оказались со временем в рядах мещанства.

В. И. Байдин

¹ В 1720—1740-е гг. приток населения с Керженца на горнозаводской Урал столь велик, что всех староверов с той поры стали именовать «кержаками».

² Ныне занимаемый одним из флигелей губернаторской резиденции на улице Горького.

³ Его зять И. С. Верходанов в 1831 году завершил строительство церкви, построив северный — Покровский придел.